

Агрессия ребенка с РАС

Агрессивное поведение – одна из самых тяжелых проблем, с которыми сталкиваются родители детей с РАС. Общество гораздо спокойнее принимает тихого, бесконфликтного человека с серьезным интеллектуальным отставанием, чем взрывного, шумного и готового нанести вред. Увы, но развитая речь и сообразительность на этом фоне многим кажутся не такими уж и плюсами. Об агрессии мы с ужасом думаем, когда задаем себе вопрос: «а что будет с ним и с нами, когда он станет взрослым?». Агрессия и аутоагрессия – это «ни на секунду нельзя глаз спустить».

Можем ли мы что-то сделать, кроме как накачать успокоительными? Да!

Конечно, невозможно переломить характер, но любая агрессивность – это сумма факторов, и мы можем вынимать из корзинки по ягодке, пока с оставшимся не сможет справиться уже сам ребенок (с медикаментозной помощью или без).

Первое, чем надо озадачиться, если ребенок проявляет агрессию или аутоагрессию, – это тщательно обследовать, не болит ли у него что-либо! В психологии есть общепринятое знание о том, что дискомфортное состояние повышает агрессивность у любого человека. Этот дискомфорт может ощущаться, если обувь неудобна, белье натирает, ноет зуб, нечаянно была прикушена изнутри щека, да просто, когда жарко или душно. Ребенок с РАС часто не имеет ни малейшего представления о том, что именно делает его сегодня таким раздражительным, и тем более не знает, как это исправить.

Был случай, когда на некоторые продукты у невербального ребенка была болезненная отрыжка. Сменили диету – уменьшилась аутоагрессия. Однажды причиной внезапно проявившегося дурного настроения оказался полуоторванный ноготок на ноге. Кого-то можно спросить, кого-то нужно осматривать. **Помните, что болезненные ощущения может вызывать не только серьезная болезнь, но и незначительная, но неприятная ссадина.** Даже вербальный ребенок не сможет сказать, что у него повышенное внутричерепное давление (а на ЭХОЭГ его видно) – головная боль, высокое артериальное давление плохо осознаются. К сожалению, надо признать, что этот контроль мы сможем передать самому ребенку, даже в случае хорошей адаптации, очень нескоро. Осознание связи своих желаний и своего состояния – сложный маневр, который и нормотипичным людям не всегда дается. Фактически, приглядывать за ребенком, как минимум на уровне «ты что такой смурной? У тебя ничего не болит?», нам придется долго.

Второе, что нужно учитывать, - это редко осознаваемый факт, что **агрессия – одно из основных физиологических удовольствий, таких же врожденных**, как удовольствие от питья при жажде, удовольствие от удачной дефекации или мочеиспускания. Всем детям нравится стучать вещами о край кровати, всем детям нравится разбирать вещи на части, всем детям нравится, когда вещи издают звуки. В норме, ограничивая ребенку определенные физиологические удовольствия, семья предлагает ему социальные или приемлемые физиологические. Не писай на пол, писай в горшочек – и тебя ПОХВАЛЯТ, не стучи по батарее - стучи ложкой по крышкам от кастрюль. Для ребенка с РАС социальные поощрения могут значить очень мало, а то и вообще ничего. Запретив ребенку агрессивное поведение, мы сужаем его и без того скудный набор удовольствий. И тогда ребенок придумает себе какой-то новый вариант физиологических удовольствий. **Запрещая агрессивное поведение, надо обязательно обучать ребенка сбрасывать энергию приемлемым образом, дать ему какое-то активное и приятное действие, и при этом неразрушительное.** Это может быть трапеция в спортивном уголке, которую можно использовать как качель, это может быть спальный мешок, внутри которого можно упираться и бить во все стороны ногами, это может быть предложение мамы «хочешь

пощекочу?» или «давай я тебя обниму». Это может быть любой спорт. А на случай немедленного, здесь-и-сейчас реагирования, почти всегда есть возможность выйти из дома за руку и пройти несколько километров «за мороженым».

Третье. В процессе обычной социализации ребенок настолько твердо усваивает, что нельзя рвать в клочки книги, давить котят и вырывать волосы из людей, что сама мысль об этих действиях кажется нам неприятной. Но мы должны помнить, что запрет этот – социальный и усваивается ребенком извне. Если усвоение человеческих нормативов поведения нарушено, как это и бывает в случае РАС, то ребенок пугает нас внезапными актами того, что мы расцениваем как жестокость: «кинул кота в бассейн», «наступил на голубя», «расцарапал другому ребенку лицо», «обматерил директора школы». Нам, чтобы сделать что-то в этом духе, нужно истратить сначала значительную энергию на преодоление запрета. Нужно осознавать, что у ребенка с РАС этот запрет не настолько интериоризован (то есть не впитан, не стал частью личности), как у его ровесника и тем более у взрослого человека. И для того, чтобы пресечь нежелательное поведение, придется не запрещать и наказывать – потому что запрещаем мы не принцип, а конкретный акт, и запрет, даже усвоенный («не царапать лицо Васе»), совершенно не повлияет на «ткнуть карандашом в глаз Свете». К сожалению, умение обобщать и выделять важное, без чего невозможно системное понимание допустимой и недопустимой агрессии, доступно только детям с сохранным интеллектом. Даже такое простое правило, как «не делай другим того, чего не хочешь себе», требует умения моделировать. Детей, интеллектуальное состояние которых позволяет это, можно обучать этике «сверху», обосновав логически, почему плохо мучить животных, обижать слабых и оскорблять старших. На начальных стадиях такое умственное конструирование и соблюдение этических норм может сделать ребенка смешным (и это именно то, чем смешон главный герой «Теории большого взрыва» Шелдон Купер). Но постепенно ребенок уточняет и анализирует свои знания о каждой социальной практике как об инструменте, который помогает сделать жизнь удобной и приятной. Постепенно ребенок будет совершать все меньше ошибок, определяя области допустимого проявления агрессивности.

Что касается детей, интеллект которых не позволяет конструировать принципы допустимого поведения, не нужно полагаться на то, что они сами смогут провести аналогию. Значит, вы не сможете положиться на его действия в не оговоренной заранее ситуации. В часто повторяющихся ситуациях можно пользоваться социальными историями, а что касается редких – придется вмешиваться.